

УДК 94(470.64)''19'':332(045)

*И.С. Пазов***ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье рассматривается актуальность проблем формирования земельных отношений и землепользования в Нальчикском округе в начале XX в. Затрагиваются вопросы распределения земельных участков и их использования на практике в землеустройстве региона. Анализируются все земельные участки округа, и приводится их дифференциация по качеству каждого из угодий. Автором раскрываются также значение и роль фактора пастбищного хозяйства в контексте земельных отношений. Приводится вывод о том, что проникновение торгового капитала в рассматриваемый период сыграло решающую роль в системе землепользования, кардинально изменив социально-экономические отношения внутри деревни. В свою очередь оно вызвало серьезные проблемы в сфере частного землевладения ввиду неспособности привилегированных сословий к переходу на новые рыночные отношения. Получение земли «на правах частной собственности» для многих из них обернулось сложностью эффективно организовать помещичье хозяйство, используя наёмный труд, сельскохозяйственную технику. Это привело к аренде помещичьих хозяйств зажиточными крестьянами. Как следствие — большая часть земельного фонда в округе была распределена между крупными землевладельцами и зажиточным крестьянством.

Ключевые слова: земельные отношения, землепользование, земледелие, участок, пастбища, частное владение.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-146-152

Исследование земельных отношений — один из сложнейших аспектов в аграрной истории России. Начало XX в. становится заключительным этапом в вопросе распределения земли на территории Российской империи после реформы 1861 г. Особенно остро этот вопрос стоял в Нальчикском округе, представляя из себя разнообразный этнополитический состав населения, нуждавшегося в чётком распределении земельного фонда. Стоит также учитывать, что в рассматриваемый период на территории империи активно проводилась столыпинская аграрная реформа. Однако её реализация не имела обратной связи между предпринятыми мерами управления округа и столыпинской реформой, т. к. аграрные преобразования, проводившиеся под руководством П. А. Столыпина, непосредственно затронули только русскоязычное население Северного Кавказа. В связи с этим, актуально исследование процессов, затрагивающих систему землепользования, оказавшую значительное влияние на современное положение земельных отношений внутри Кабардино-Балкарской Республики.

Поземельные отношения всегда были основой экономической подсистемы общества. Особенно это касается традиционных аграрных обществ (к которым относились Кабарда и Балкария), входивших в состав Нальчикского округа в начале XX в. В этот период произошло их окончательное включение в политическую, административную и социально-экономическую систему Российской империи, что непосредственно отразилось и на поземельных отношениях [3].

К началу XX в. в Нальчикском округе в систему землепользования был включён весь земельный фонд и пастбищное землевладение округа (Зольские и Нагорные пастбища). Царская администрация в рассматриваемый период регулировала широкий спектр вопросов, находившихся в сфере земельной собственности, землепользования и поземельного налогообложения в Нальчикском округе, став регулирующим фактором земельных отношений. Таким образом, проанализировав землепользование округа, можно будет проследить состояние этой отрасли на локальном уровне к началу XX в.

Исследования, прямо или косвенно затрагивающие тему статьи, в проблемно-хронологическом ключе можно дифференцировать на дореволюционные, советские и современные. Дореволюционный период представлен обзором документов и материалов о поземельных преобразованиях в Нальчикском округе во второй половине XIX — начале XX в., опубликованных Н. Д. Гаибовым в 1905 г. [1]. Отдельная глава книги В. Н. Кудашева [5], вышедшей в 1913 г., посвящена формированию частного землевладения. Эти исследования были переизданы в современный период. Применительно к советскому периоду выделим труды С. М. Месяца [6], В. П. Пожидаева [7] и А. И. Щёголева [10]. Что касается современных исследований, то некоторые теоретические аспекты проблемы разработаны в трудах Х. М. Думанова и Р. Н. Дзагова [2]. Особенно ценные источники информации по проблеме представлены в статьях Д. Н. Прасолова [8] и Т. А. Кагиевой [4], проработавших и исследовавших правовые аспекты изменения системы землепользования в Нальчикском округе.

Цель данной работы — исследование формирования земельных отношений и землепользования в Нальчикском округе в начале XX в. Землепользование, как объект исторического исследования, понимается нами в широком смысле, т. к., с одной стороны, он представляет собой распоряжение земельной деятельностью и эксплуатацию земли посредством собственного или наёмного труда; а с другой — свод правил и законов, направленных на правомерное использование земельных фондов. Что же касается Нальчикского округа, то здесь землепользование определялось территориальными и этнополитическими особенностями округа. В практическом плане это даёт возможность глубже исследовать историческое развитие региона и его состояние в начале XX в.

Методологическая база статьи основана на принципах и методах исторических исследований: *научность, объективность, историзм и системность*.

Основной источник в исследовании заявленной проблемы — делопроизводственные документы управления Нальчикского округа: материалы годовых статистических отчётов, общие обзоры к годовым статистическим отчётам, материалы деятельности комиссий по выработке правил землепользования, позволившие выявить главные особенности состояния землепользования в Нальчикском округе. Статья подготовлена на основе материалов Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (фонды И-6 «Управление Нальчикского округа» и И-40 «Управления межевой частью Терской области»).

Система землепользования и земельных отношений Нальчикского округа. В рассматриваемый период округ находился на стадии переходного периода, что связано с разложением патриархально-родовых отношений среди местного населения и расслоением общинного хозяйства.

В Кабарде и Балкарии XIX в. было два вида частного землевладения. Один из них — феодальный надел, преобладавший в первой половине XIX в., использовавшийся как собственность одной фамилии. Со второй четверти XIX в. возникает частная собственность в форме *поместья*, соответствовавшего общероссийскому гражданско-правовому стандарту. Изначально политика российской власти (до 1860-х гг.) допускала в земельной сфере совместное существование данных типов земельной формы. Но в дальнейшем, с разложением феодального надела, в Кабарде и Балкарии устанавливается общероссийский принцип частного землевладения.

Создаётся новая структура экономических и социальных отношений, изменивших форму землепользования. Отмена крепостного права привела к кардинальным изменениям аграрных отношений. Размежевание земли в Нальчикском округе в пореформенный период проходило в интересах укрепления частного землевладения.

Причина укрепления данных землевладений заключалась в появлении более крепких частных хозяйств внутри общины, что приводило к урезке общинных земель, стеснению пахотных, сенокосных и пастбищных угодий у более бедной прослойки крестьянства; кроме того, лучшие участки выделялись привилегированному сословию.

В Кабарде земля по качеству была распределена на 5 категорий. К первой были отнесены земли плоскостные, одинаково пригодные для пахоты и сенокосов, с удобными для хуторов местами; ко второй — более возвышенные, но годные для хлебопашества и сенокосения, с удобными для хуторов местами; к третьей — земли горной полосы с небольшими пространствами, покрытыми лесом и кустарником, требующие расчистки для сенокосов, но менее удобные для пахоты, с незначительными хуторными местами; к четвёртой — места горной полосы, пригодные частью для пастбищ и частью — для сенокосов, покрытые кустарником с весьма незначительными пахотными местами; к пятой — с каменистым грунтом [5, с. 51].

Норма земли зависела от качества используемых угодий: 1 категория — 30 дес. на двор; 2 — 32; 3 — 40; 4 — 55; 5 — 70. Значительная часть этих земель для пахоты была неудобной [10].

В первую очередь потребность в земле была удовлетворена собственниками из привилегированных сословий, из которых 144 чел. владели 67 тыс. дес. В этот список входили 36 чел., основу которого составлял офицерский состав Русской армии [9, ф. и-40, оп. 1, д. 9, л. 147]. Во второй список, по установленным нормам, земля распределялась для кабардинцев, состоявших в сословиях: княжеском (300 дес.) и дворянском (250 дес.) [9, ф. и-40, оп. 1, д. 9, л. 168–170]. По третьему списку (по 250 дес.) земли были переданы 30 узденям, использовавшим права аульных владельцев, но не состоявшим в первостепенных фамилиях [9, ф. и-40, оп. 1, д. 9, л. 171–172]. В четвёртом списке эти же участки передавались дворянам за особые заслуги. И, наконец, пятый список включал в себя перечни лиц, получавших земли на правах семейной долевой собственности (28 участков общей площадью в 14900 дес.). Но т. к. список претендентов увеличивался, то было решено выделять им ещё 75 тыс. дес. [10, с. 15].

Что касается Малой Кабарды, то здесь 57 привилегированным лицам отвели 16 тыс. дес.; из них 41 участок в количестве 11700 дес. был во владениях Малой Кабарды и 16 участков (в количестве 4300 дес. на земле), купленных у князей Бековичей-Черкасских [5, с. 149].

Таким образом, 91 тыс. дес. лучшей земли оказалась в собственном и потомственном владении кабардинского привилегированного сословия: князей и уорков (помещиков).

К началу XX в. земельные ресурсы Кабарды были распределены следующим образом: из общего количества земельных угодий в 745876 дес. было выделено в частную собственность — 91000 дес.; в надел аульным обществам на условиях общинного пользования — 323907 дес.; на разные другие надобности оставлено 15586 дес. Кроме того, оставались ещё 315383 дес., так наз. запасные кабардинские земли, которые были закреплены за Кабардой и Балкарией законом от 21 мая 1889 г. *для общинного пользования всех сословий*. Размеры земельных наделов в кабардинских селениях колебались от 6 до 18 дес. на душу мужского пола [10, с. 16].

В Кабарде из 641356 дес. земли выгоны и пастбища занимали 38,5 %, покосы — 16,4 % и лишь 33,6 % было пригодно к пахоте. Остальное — лес кустарники, дороги и реки, скалы и осыпи и прочие негодные земли [6, с. 64].

В Балкарии, где селения распложены в ущельях горной части северного склона Большого Кавказа по рр. Баксан, Чегем и двум Черекам, поверхность почвы каменистая и годная, главным образом, для выпаса скота. Сенокосных и пахотных земель здесь крайне недостаточно. В целом на двор приходилось 40 дес. земли, к тому же стоит учитывать, что 45 % земли находились в частном владении, в пользовании *таубиев* [10, с. 18].

В данных условиях большинству крестьян и общинников приходилось брать в аренду участки у частных владельцев.

К сожалению, сложно установить полную картину землепользования в Нальчикском округе по социальным группам населения из-за недостаточности архивных данных, а те данные, которые имеются, сохранились в списках межевых земель по Нальчикскому округу.

По этим спискам к 1912 г. в Нальчикском округе 1011 хозяйств купили земли: до 10 дес. на двор — 378 хозяйств (37,4 %); от 10 до 15 дес. — 170 хозяйств (16,8 %); от 15 до 20 дес. — 86 хозяйств (8,5 %); от 20 до 50 дес. — 209 хозяйств (20,7 %); от 50 дес. и выше — 168 хозяйств (16,6 %) [9, ф. и-6, оп. 1, д. 1, д. 2, д. 3].

Эти данные характеризуют социальное положение владельцев, купивших землю. 106 хозяйств (10,5 %) купили по 3 дес. на двор. Данные небольшие участки покупали переселенцы из Центральной России, приобретали они, чтобы закрепиться на постоянное жительство. Прикупали небольшие участки и местные жители [10, с. 18–19].

378 хозяйств (37,4 %), как отмечалось ранее, имели до 10 дес. на двор. В условиях экстенсивного земледелия этого было *недостаточно* для ведения хозяйства. Хозяйства, имевшие до 15 дес. на двор, зачастую были *неконкурентоспособны* на фоне крупных помещичьих и частновладельческих хозяйств. А процент этих хозяйств был значительным, что в условиях роста рыночных отношений в сельском хозяйстве и растущей дифференциации крестьянства было вполне закономерным [10, с. 19].

Характерно, что хозяйств от 15 до 20 дес. земли насчитывалось 86 (8,5 %). Этот факт свидетельствует о начале разложения среднего крестьянства [10, с. 19].

На следующем уровне — 209 хозяйств (20,7 %) с 20–50 дес. земли и 168 (16,6 %) хозяйств — от 50 дес. Общая сумма их составила 37,3 % — это были в основном представители более зажиточной прослойки крестьянства [10, с. 19].

В целом, общее количество земель было распределено следующим образом: в Кабарде — 65 владельцев, имевших от 200 до 300 дес., 24 владельца — от 300 до 400 дес. и 20 владельцев — от 400 дес. и выше [10, с. 22–23]; в Балкарии у 139 фамилий таубиев находилось 500 дес. (20 %) пахотной земли, сенокосной — 5762 дес. (43 %) и пастбищной — 26947 дес. (30 %) [10, с. 22–23].

Следовательно, крупные скотоводы и коневоды Кабарды и Балкарии владели большими и лучшими участками земли. В Кабарде в их руках было сосредоточено 120 тыс. дес., т. е. 37 % принадлежало крупным производителям [10, с. 23].

Пастбищный сектор в системе землепользования округа. В хозяйственной жизни Нальчикского округа большое значение имели пастбищные земли, закреплённые в 1889 г. для общинного пользования всех сословий. Они распределялись по селениям, на каждый двор приходилось 18,1 дес. В 1890 г. за пастбищные земли был установлен подесятинный сбор.

Что касается пастбищных угодий Нагорной полосы Нальчикского округа, то здесь до 1905 г. оставались не обмежёванными до 700 тыс. дес. В первую очередь обмежёвывались частновладельческие участки, а затем шло размежевание общинных земель. Конечно, срок межевания общинных земель тянулся значительно дольше, чем частновладельческих. Иногда он затягивался на несколько десятилетий, после чего обществу вручался план размежевания. Этот период «размежевания» общинных земель использовался для отвода разным лицам лучших земельных участков в частное владение [10, с. 22–23].

Чтобы выяснить качественное различие обмежёванных частновладельческих и общинных земель, используем материалы межевой комиссии по Нальчикскому округу, откуда взяты сведения о 5 частных владельцах участков от 300 до 800 дес. земли на хозяйство и о 7 селениях общинного землепользования с площадью от 4700 до 8700 дес. на общество. Причём выборку делали по принципу территориального и географического расположения (плоскостное, предгорное и горное) частных владельцев и селений, чтобы вывести среднего по качеству, что должно быть характерным для всего Нальчикского округа [10, с. 23–24].

В результате подсчётов было установлено: 1) у частных землевладельцев средний процент земли сельскохозяйственного пользования — 95,8 %, а по отдельным хозяйствам — от 88,4 % до 100 %; 2) по сельским обществам средний процент земли сельскохозяйственного пользования — 66,9 %, а по отдельным селениям колебался от 44 % до 88 % [10, с. 24].

Как видим, лучшие земли отводились привилегированному сословию. На участках почти не было кустарников, неудобных земель; дороги по ним старались не прокладывать, а следовательно, и процент земель сельскохозяйственного пользования был значительно выше общинных.

Другое положение мы имеем на общинных землях. Здесь все земельные угодья учитывались в общинный земельный надел. Если у частных владельцев усадьба занимала несколько сотен квадратных саженей или просто не учитывалась, то в селениях под усадьбы отводилось несколько десятков дес. земли, значительная часть которых застраивалась, занималась под общественные надобности.

Лес и кустарники иногда занимали большую часть общинного надела, но беднейшие крестьянские хозяйства, не имевшие тягла, не могли ими пользоваться. Лесные поляны отводились под выпас скота и сенокос. Деловой лес шёл на хозяйственные нужды и продажу. Много дровяного леса шло на топливо. Однако лесная площадь уменьшала земельную площадь сельскохозяйственного пользования.

Даже дороги, стоянки скота, как правило, устраивались на общинных землях, чем наносился известный ущерб смежным посевам и сенокосу.

Таким образом, количество неудобных земель общинного пользования повышается, а площадь земель хозяйственного пользования по сравнению с частновладельческой по селениям становится ниже на 25–30 %.

Пастбищные земли представляли собой следующие показатели: 315383 дес. весь надел. Из этого количества и шло распределение пастбищ по обществам и сбор 10-копеечного подесятинного налога. Большая часть этих земель была распределена в пользование 5 групп фамилий: Атажукинской, Мисостовской, Бекмурзинской, Кайтуковской, Таусултановской, Мало-кабардинской [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51].

В состав первой группы входили общества селений Кармово, Бабукова, Ашабова, Конова, Атажукина 1-го, 2-го и 3-го, Лафишева, Тахтамышева, Куденетова 1 и 2 [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51]. Второй — Каурузово, Кучмазукина, Тамбиево 1-ое, Тыжево, Касаево, Тамбиево 2-е и Иналово [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51]. Третьей — Шалушинское, Кошороковское, Нальчиксо-Клишбиевское, Мисостовское, Джанхотово, Кайсын-Анзорово, Хату-Анзоровское и Коголкинское [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51]. Четвёртой — В. Кожоково, Догожуково, Докшоково, Аргуданское, Нижне-Кожоковской и Докшуково [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51]. Пятой — Малокабардинских селений: Боташево, Муртазово, Бароково, Абаево, Булатово, Хапцево, Ахлово, Исламово и Астемирово [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51].

Эти пастбища состояли исключительно в пользовании только названных обществ, но не отдельных лиц. Пастбища между группами были размежёваны и имели определённые границы и отдельные планы. Каждая группа, за исключением Кайтукинской и Малокабардинской, разделила свои пастбищные участки домашним миролюбивым способом между отдельными обществами, входившими в состав фамилий, и поэтому каждое отдельное селение трёх групп имело свои определённые пастбищные участки — селения же Кайтукинской фамилии и Малокабардинские пользовались своими участками совместно [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51].

По данным материалов обмежёванных земель к 1907 г. кабардинские и балкарские пастбищные земли состояли из следующих участков: а) Зольские земли по реке Золке — 25661 дес. Неудобных — 1659 дес. Всего 27320 дес. В т. ч. под скотопрогонной дорогой — 1425 дес. б) Нагорные пастбища и лесные угодья — 264681 дес. Неудобных земель — 20476 дес. Всего 285157 дес. В т. ч. под скотопрогонной дорогой — 3160 дес.; лес и кустарник — 63540 дес. Из пастбищных угодий было выделено в надел селениям 13700 дес. [9, ф. и-6, оп. 1, д. 1–3].

Большая часть земель по количеству своему не вполне удовлетворяла нужды населения и поэтому угодья, удобные для пастбища, большая часть обществ не сдавала в аренду, только 17194 дес. были совершенно неудобными для пастбища, и некоторые общества эти неудобные земли в нагорной полосе сдавали в аренду в большинстве случаев горскому населению Общества Урусбиевского и Гунделеновского [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 51].

Так, общество селения Нальчикско-Клишбиевского из числа 5394 дес. сдало в аренду Горским обществам около 500 дес. в нагорной полосе, совершенно неприступной для выпаса даже мелкого скота, и общество селения Кудентова 1-го из 5704 дес. сдало в аренду участков в горной полосе под названием «Гедлиш» жителям Урусбиевского общества [9, ф. и-6, оп. 1, д. 608, л. 52].

Причина аренды этих угодий заключалась в том, что многие общинники, будучи стеснёнными крупными землевладельцами в пастбищном секторе, вынужденно сдавали в аренду места, неудобные для пастбищ, более малоземельным соседним горским обществам для приобретения большей прибыли и содержания уже имевшегося хозяйства.

* * *

Такова была картина качественного и количественного различия частного общественного землепользования в Нальчикском округе. С отменой крепостного права происходят серьёзные изменения в аграрном секторе. Размежевание земли в округе в период 60–70-х гг. XIX в. привело к укреплению частного сектора землевладения. Эта особенность землепользования позволила крупным землевладельцам продавать и сдавать свою землю в аренду.

В начале XX в. от 50 до 80 % земельного фонда кабардинских помещиков были проданы, что составляло ок. 110 тыс. дес. земли. Темпы этих процессов значительно опережали общероссийские, а главным покупателем помещичьей земли выступало зажиточное крестьянство [4, с. 27].

Ниже приведена таблица, которая даёт представление о количестве земли, проданной частными владельцами к 1917 г. [6, с. 51].

Таблица 1

Покупатели земли	Всей земли		Всей земли
	Большая Кабарда	Малая Кабарда	
Куплено кабардинцами	17482	550	18032
Куплено пришлым населением	18439	19603	38042
Итого	35921	20153	56074

Следовательно, по Большой Кабарде из 76173 дес. всех частновладельческих земель было продано 3921 дес. (47,2 %); в Малой Кабарде из 33933 дес. продано 20153 дес. (59,4 %).

Эти данные подтверждают, что: 1) за период размежевания кабардинских земель значительно возросла площадь земель частного землевладения, из которых половина была продана в другие руки; 2) увеличение частного землевладения шло за счёт урезки общинного землепользования; 3) с ростом торгового земледелия, крупные землевладельцы стали приспосабливать своё хозяйство к потребностям рынка.

Однако, с изменением традиционной системы землевладения и землепользования в Нальчикском округе, царская власть оказалась не способной взять под контроль изменения в сформированной ей же системе поземельных отношений. Участие царской администрации в решении земельного вопроса в округе продемонстрировало её недостаточную подготовленность к дальнейшему развитию традиционной системы землепользования и землевладения в условиях товарно-денежных отношений.

Тем самым земельный вопрос в округе достиг наибольшего обострения, проявившегося во всех сферах земельных отношений: в общинном и пастбищном землепользовании, в частном землевладении, а также в вопросах государственного регулирования землепользования. Внутри традиционных

сословий произошло перераспределение земельного фонда к тем, кто смог бы содержать его в соответствии с использованием своих возможностей в экономике.

Впоследствии многим частным землевладельцам (в основном, князьям и дворянам) оставалось пользоваться общинными угодьями. Главным сектором их деятельности было коневодческое хозяйство, где в основном использовались общинные угодья (пастбища), на которых работали общественные пастухи и сторожа. Перераспределение частновладельческого фонда в хозяйстве многих помещиков обуславливалось укреплением в землепользовании округа крупных землевладельцев, закрепившихся в частном секторе, приспособившись к условиям рынка, вытеснив привилегированные условия в общинный сектор земельного фонда, что привело к конфликту с крестьянами.

Как итог, попытка распространения частной собственности на права Зольских и Горных пастбищ обернулась злоупотреблениями при разработке правил их пользования и спекуляциями землёй. В пастбищном землепользовании так и не удалось сформировать правила, удовлетворяющие частных собственников и сельские общества. Это привело к небывалому обострению земельного вопроса, которое вылилось в Зольское восстание 1913 г., ставшего прямым результатом кардинальных изменений в системе землепользования и плохо скоординированной политики царской администрации в регулировании земельных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаибов Н. Д.* О поземельном устройстве горских племен Терской области // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII — начала XX века. Архивные материалы и научные исследования в 2-х томах. Т. II / сост. П. А. Кузьминов. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 546 с.
2. *Думанов Х. М., Дзагов Р. Н.* Формы пользования запасными кабардинскими землями во второй половине XIX — начале XX вв. // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность: материалы науч.-практ. конф., 11 авг. 2005 г. Нальчик: Кабард.-Балк. ун-т, 2005. С. 93–104.
3. *Кагиева Т. А.* Эволюция земельных отношений в Кабарде во второй половине XVIII — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик: [б. и.], 2011. 23 с.
4. *Кагиева Т. А.* Эволюция частного землевладения в Кабарде в XIX в. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. 2009. Вып. 29. № 4. С. 23–29.
5. *Кудашев В. Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Эльбрус, 1991. 188 с.
6. *Месяц С. М.* Население и землепользование Кабарды. Воронеж: [б. и.], 1928. 191 с.
7. *Пожидаяев В. П.* Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. 106 с.
8. *Прасолов Д. Н.* Пастбищное и лесное общинное землепользование в Кабарде во второй половине XIX — начале XX в. // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность: материалы науч.-практ. конф., 11 авг. 2005 г. Нальчик: Кабард.-Балк. ун-т, 2005. С. 80–93.
9. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР).
10. *Щеголев А. И.* Крестьянское движение в Кабардино-Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъёма. Нальчик: Пролетарское кн. изд-во, 1962. 136 с.

Поступила в редакцию 24.11.2019

Пазов Ибрагим Станиславович, аспирант
ФГБУН «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: ibragim.pazov@mail.ru

I.S. Pazov

LAND USE OF THE NALCHIK DISTRICT IN THE EARLY 20th CENTURY

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-1-146-152

This article discusses the relevance of the problems of formation of land relations and land use in the Nalchik district at the beginning of the 20th century. Issues related to the distribution of land plots and their use in the land structure of the region are touched upon. The article analyzes all the land plots of Nalchik, and provides their differentiation by the quality of each of the lands. The author also reveals the importance and role of the factor of pasture economy in the

context of land relations. The conclusion is made that the penetration of commercial capital in the period under review played a decisive role in changing land use, radically changing socio-economic relations in the village. In turn, the penetration of capital caused serious problems in the sphere of private land ownership, the reason for this was the inability of the privileged classes to switch to new market relations. Having received the land “on the basis of private property”, many of them found it difficult to effectively organize the landlord economy using hired labor, agricultural machinery, which led to leasing of landowners to wealthy peasants, as a result, most of the land in the district was distributed between large landowners and wealthy peasants.

Keywords: land relations; land use; agriculture; land plot; pastures; private ownership.

REFERENCES

1. *Gaibov N. D.* O pozemel'nom ustrojstve gorskih plemen Terskoj oblasti [On the land structure of the mountain tribes of the Terek region]. *Agrarnye otnosheniya u narodov Severnogo Kavkaza v rossijskoj politike XVIII — nachala XX veka.* Arhivnyye materialy i nauchnyye issledovaniya v 2-kh tomakh. T. II / sost. P. A. Kuz'minov [Agricultural relations among the peoples of the North Caucasus in Russian politics 18th — early 20th century. Archival materials and research in 2 volumes, vol. II / comp. P. A. Kuzminov]. Nalchik, “El Fa” Publ., 2008. 546 p. (In Russian).
2. *Dumanov H. M., Dzagov R. N.* Formy pol'zovaniya zapasnymi kabardinskimi zemlyami vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. [Form use spare Kabardian lands in the second half of 19th — beginning 20th centuries]. *Zemel'nye otnosheniya v Kabarde i Balkarii: istoriya i sovremennost': materialy nauch.-prakt. konf., 11 avg. 2005 g.* [Land relations in Kabarda and Balkaria: history and modernity. Proceedings of the scientific-practical conference, Aug. 11, 2005]. Nalchik, Kabardino-Balkarian University Press, 2005, pp. 93–104. (In Russian).
3. *Kagieva T. A.* Evolyuciya zemel'nyh otnoshenij v Kabarde vo vtoroj polovine XVIII — nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Evolution of land relations in Kabarda in the second half of the 18th — early 20th century: autoref. dis. ... candidate of history]. Nalchik, [n. a.], 2011, 23 p. (In Russian).
4. *Kagieva T. A.* Evolyuciya chastnogo zemlevladieniya v Kabarde v XIX v. [Evolution of private landownership in Kabarda in the 19th century]. [Bulletin of Chelyabinsk State University. History], 2009, issue 29, no. 4, pp. 23–29. (In Russian).
5. *Kudashev V. N.* Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode [Historical information about the Kabardian people]. Nalchik: “Elbrus” Publ., 1991, 188 p. (In Russian).
6. *Mesyac S. M.* Naselenie i zemlepol'zovanie Kabardy [Population and land use of Kabarda]. Voronezh, [n. a.], 1928, 182 p. (In Russian).
7. *Pozhidaev V. P.* Hozyajstvennyj byt Kabardy istoriko-etnograficheskij ocherk [Economic life of Kabarda historical and ethnographic essay]. Voronezh, [n. a.], 1925, 106 p. (In Russian).
8. *Prasolov D. N.* Pastbishchnoe i lesnoe obshchinnoe zemlepol'zovanie v Kabarde vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. [Pasture and forest communal land use in Kabarda in the second half of 19th — early 20th century]. *Zemel'nye otnosheniya v Kabarde i Balkarii: istoriya i sovremennost': materialy nauch.-prakt. konf., 11 avg. 2005 g.* [Land relations in Kabarda and Balkaria: history and modernity. Proceedings of the scientific-practical conference, Aug. 11, 2005]. Nalchik, Kabardino-Balkarian University Press, 2005, pp. 80–93. (In Russian).
9. Upravleniye tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoy sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki (UCGA AS KBR) [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. (in Russian, unpublished).
10. *Shegolev A. I.* Krest'yanskoe dvizhenie v Kabardino-Balkarii v gody Stolypinskoj reakcii i novogo revolyucionnogo pod'ema [Peasant movement in Kabardino-Balkaria during the Stolypin reaction and a new revolutionary upsurge]. Nalchik, “Proletarian Book” Publ., 1962, 136 p. (In Russian).

Received 24.11.2019

Pazov I. S., Postgraduate Student
 Kabardino-Balkaria Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
 Pushkin st., 18, Nalchik, Russia, 360000
 E-mail: ibragim.pazov@mail.ru